

УДК 811.11

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ

Р.А. Аюпова

Аннотация

В статье рассматривается использование фразеологических синонимов и антонимов в качестве одного из элементов словарной статьи. На основе изучения лексикографического опыта английского, русского и татарского языков выделяются наиболее успешные способы применения синонимов и антонимов в данном качестве во фразеографиях этих трех языков.

Изучение методов описания полисемии во фразеологических словарях также осуществляется на материале данных языков. Выделяются основные проблемы, связанные с представлением многозначных фразеологизмов в словарной статье, предлагаются методы их решения.

Ключевые слова: фразеологическая парадигматика, антонимия, синонимия, полисемия.

Согласно М.И. Умарходжаеву, под семантизацией фразеологической единицы (ФЕ) следует понимать все семантические, семиотические, а также иллюстративные пометы, служащие для краткого описания значения фразеологизма, а также полиграфические приемы, используемые для раскрытия значения заглавного фразеологизма [1, с. 16].

При составлении фразеологического словаря лексикограф также обращается к антонимии, синонимии, полисемии и другим явлениям фразеологической парадигматики. ФЕ – такая же готовая единица языка, как и слово, поэтому для нее характерны те же парадигматические отношения, что и для лексических единиц, и это касается всех языков, так как эти явления универсальны, то есть характерны для фразеологии всех языков.

Следует также отметить, что в настоящее время существует немало идеографических словарей, основанных на делении фразеологического фонда на фразеосемантические поля. Поскольку объектом нашего изучения является структура словарной статьи, а не словаря в целом, то в рамках данного исследования мы не считаем необходимым изучение этого явления фразеологической парадигматики. Проблема фразеологической омонимии также выходит за рамки словарной статьи, поэтому анализ этого явления не может быть одной из задач нашего исследования. Больше всего в словарной статье используются синонимы и антонимы заглавной ФЕ.

Синонимия – одно из наиболее распространенных явлений во фразеологии. Фразеологические синонимы, согласно А.В. Кунину, есть «кореферентные фра-

зеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общие и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении» [2, с. 130].

Известно, что одна интегральная сема может объединять даже несколько совершенно разных фразеологизмов, например: ФЕ *be in love with sb, be over ears and head in love with sb, be mad about sb* имеют одну архисему “love sb”, при том, что первая единица не имеет какой-либо дифференциальной семы, которая наличествует у двух следующих. У второй ФЕ дифференциальная сема – это большая интенсивность состояния влюбленности, у третьей степень – еще большая интенсивность.

То же самое можно сказать об английских ФЕ *beside oneself* и *red under the collar*, русских ФЕ *сидеть сложа руки* и *палец о палец не ударять* и татарских *кул кушырып утыру* и *бармакка бармак сукмау*.

Синоним заглавного фразеологизма, употребленный в словарной статье, способствует более полной его семантизации, так как он, в отличие от свободного словосочетания, передает и определенные составляющие коннотации. Как показывает частотность употребления синонимов в словарной статье, в лексикографии всех трех рассматриваемых нами языков роль этого явления в толковании фразеологического значения получила должную оценку. Приведем несколько примеров из обработанных нами словарей.

To go to hell rude slang Stop annoying me, I do not want to deal with you any more; = *to go to the devil* • *Anybody who objects to what I've done can just go to hell* [3, с. 281].

В приведенном примере заглавная ФЕ и ее идеографический синоним отличаются только одним компонентом, – словами *hell* и *devil*, которые тоже очень близки по значению. Соответственно, значения этих двух ФЕ почти полностью совпадают. Поэтому использование синонима в этом случае, вне всякого сомнения, обеспечивает успешность процесса семантизации ФЕ.

Do the job To achieve the desired result; = *do the tricks* • *I needed to tie the two parts together and the old stocking did the job perfectly*. Usage: an object, tool or other thing, but not a person, is what does the job [4, с. 200].

В этой словарной статье тоже приводится идеографический синоним заглавной ФЕ (обе единицы относятся к неформальному стилю), где компоненты, которыми отличаются эти ФЕ: *job* – *работа, занятие* и *trick* – *прием, хитрость*, имеют разные значения. Хотя одно из значений слова *job* – «воровство», это слово больше ассоциируется с первым своим значением. Несмотря на то что эти фразеологизмы имеют совершенно одинаковые дефиниции (*do the tricks accomplish what is desired*), они отличаются образностью и вторая единица более экспрессивна, чем первая, что происходит благодаря компоненту *tricks*. Первая единица, согласно помете, данной в словарной статье, может быть употреблена только в том случае, когда речь идет об инструменте, предмете, при помощи которого выполняется работа. Что касается второй единицы, она не имеет подобных ограничений в употреблении.

Go for a jugular To attack fiercely in order to have no doubt about winning • *He was a politician known as someone who went for the jugular of his opponent.* • Related vocabulary **play hardball** [4, с. 201].

ФЕ, употребленная в словарной статье, и заглавная ФЕ являются стилистико-идеографическими синонимами. Они имеют определенное отличие в дифференциальных семах и относятся к разным функциональным стилям (**Go for a jugular** – к неформальному стилю, **play hardball** – к нейтральному стилю). Следует также отметить, что данные ФЕ имеют совершенно разную, но яркую образность. Употребление синонима в этом случае вполне оправданно, оно удачно дополняет дефиницию.

В английской фразеологии также наблюдается способ представления синонимов при помощи аббревиатуры *qv*, расшифровываемой *which may be referred to*, буквальный перевод которой – «который может быть отнесен к». Эта аббревиатура употребляется как по отношению к синонимам, отличающимся только по одному компоненту, так и по отношению к синонимам, имеющим совершенно иной компонентный состав и, вследствие этого, иную образность, а также иногда более значительную разницу в сигнификативно-денотативном макрокомпоненте значения. Например:

Bits and bobs (informal) a collection of miscellaneous objects, of various unrelated pieces of information etc; **odds and bobs** (*qv*); **odds and ends** (*qv*) [4, с. 67].

Первый из синонимов, приведенных в этой словарной статье, отличается от заглавной ФЕ только одним компонентом, второй – двумя компонентами, но имеет параллельную с ней грамматическую структуру, что тоже имеет немаловажную роль в степени близости значений фразеологических синонимов.

В следующей словарной статье, приведенной из английского словаря, при помощи той же аббревиатуры *qv* представляется синоним **birds of a feather**, имеющий не только совершенно другой компонентный состав, но и образность. С нашей точки зрения, нельзя представлять субстантивный фразеологизм в качестве синонима заглавной ФЕ, имеющей структуру предложения, так как это противоречит основному принципу синонимии – отнесенности ФЕ к одной части речи или, как в нашем случае, требованию наличия одинаковой структуры предложения.

Like attracts / calls to like (saying) one tends to choose the company of, or feel a preference for, sbd of the same class, upbringing or character as oneself; **birds of a feather (flock together)** (*qv*) • *I thought, moving away, and sending him to a good school, he'd have a chance of making a new and better set of friends. But like attracts like wherever you go* [3, с. 353].

Дохнуть (дыхнуть) негде. Прост. Очень много, в огромном количестве. О большом скоплении людей. *Поезд пробный, только что путь уложили. Начальник движения разрешил публике без денег садиться. На даровщину-то всякому в охотку, набилось – дыхнуть негде!* Серафимович, Город в степи [5, с. 273].

Синонимы: **иголку негде воткнуть** (в 1-м значении), **плюнуть негде, шагу негде ступить** (в 1-м значении), **яблоку негде упасть** (в 1-м значении), **пушкой не прошибешь** (в 1-м значении).

Один из приведенных синонимов – *плюнуть негде* – относится к тому же функциональному стилю, что и заглавная ФЕ, соответственно они образуют пару идеографических синонимов, отличающихся дифференциальными семами, с разной образностью, несомненно очень яркой. Остальные ФЕ, приведенные в качестве синонимов, относятся к нейтральному стилю и отличаются от заглавной ФЕ своей образностью и дифференциальными семами. Однако никак нельзя считать лишним представление такого большого количества синонимов. Сказать, что каждый синоним вносит определенный вклад в семантизацию заглавной ФЕ, было бы неверно, однако представление такого большого количества синонимов обеспечивает пользователя очень важной информацией о фразеологической синонимии.

Атмаган куян, асмаган казан к. алмаган бия, тумаган колын. – *Атмаган куян, асмаган казан дигәндәй, язмаган романыңның булмаган гонорарын санап утырасың* [6, с. 33].

Заглавный фразеологизм (дословный перевод которого – незастреленный заяц, неустановленный котел) и его синоним (некупленный жеребец, не появившийся на свет жеребенок), употребленные в этой словарной статье, имеют разный компонентный состав, однако структура у них одинакова. Отличаясь в своей образной основе, единицы совпадают не только в архисемах, но и в дифференциальных семах, и, соответственно, без дополнительных средств семантизации синоним передает все аспекты фразеологического значения (ФЗ). Следует также обратить внимание на то, что синоним представляется при помощи первой буквы к. слова *кара* – *смотри*.

Как показало наше исследование, во фразеографии всех трех рассматриваемых нами языков синонимы признаются как одно из средств семантизации ФЕ в словарной статье, хотя составители не всех словарей прибегают к нему. Следует отметить, что русская фразеография чаще прибегает к синонимам, в одной словарной статье приводится большее количество синонимов, чем в двух других языках. В русской фразеографии для семантизации одной и той же ФЕ применяются более разнообразные синонимы.

В английской фразеографии синонимы в подобных целях применяются реже, чем в русской фразеографии, однако замеченная нами в первой из них положительная тенденция заключается в следующем: 1) употребление знака “=” перед синонимом, имеющим большое сходство с заглавной ФЕ не только в содержании, но и в форме, то есть в компонентном составе и грамматической структуре; 2) употребление замечания “related vocabulary” перед синонимом, имеющим отличия от заглавной ФЕ не только в оттенках значения, но и в компонентном составе и грамматической структуре. Однако это явление касается не всех фразеологических словарей английского языка.

Что касается татарской фразеографии, то в ней в основном применяются синонимы, компонентный состав и грамматическая структура которых имеют много общего с заглавной ФЕ. Как правило, они совпадают с ней и почти во всех аспектах значения.

Исходя из вышеизложенного считаем разумным употребление знака “=” перед синонимом, совпадающим с заглавной ФЕ не только во многих аспектах

своего значения, но и имеющим сходство в компонентном составе и грамматической структуре, и знак “≈” перед синонимом, отличающимся от заглавной ФЕ по своей форме и имеющим достаточно значительные отличия от нее в своем значении. Такой способ представления синонима был бы понятен носителю любого языка, имеющему дело со словарем. Необходимо также дать информацию о функциональном стиле синонима в виде стилистической пометы, когда речь идет о стилистических синонимах.

Некоторые фразеологи отмечают близость фразеологической синонимии и фразеологической антонимии. В.П. Жуков пишет, что это объясняется одинаковым или сходным семным составом ФЕ. Для синонимии характерна максимальная семантическая близость ФЕ, для антонимии – противоположность тех же смысловых различительных семантических признаков, например: *beside oneself with smth – let off steam – keep one’s temper*. Первые две ФЕ объединены общей семой «не контролировать свои чувства», третья имеет противоположную им сему «контролировать свои чувства», в то же самое время эту ФЕ с первыми двумя единицами объединяет минимальная общая с ними сема «эмоциональное состояние человека».

Фразеологические антонимы определяются А.В. Куниным как «кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общий семантический компонент при наличии полярных значений и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении» [1, с. 134]. По известной причине в процессе семантизации ФЕ в словаре антонимы употребляются намного реже. Чаще всего в этих целях используются фразеологизмы с антонимичным компонентом при совпадении остальных компонентов. Данная словарная репрезентация касается всех трех языков.

Lose your head To not have a control of your emotions • *I was so frightened, I lost my head completely.* • *She had lost her head over a man once before.* Opposite *keep your head* [4, с. 176].

Птица низкого полета. Человек, не занимающий видного, значительного положения в обществе. **Человек (люди) низкого полета.** Антоним: **птица высокого полета** [5, с. 368].

Все приведенные примеры подтверждают вышеупомянутую тенденцию, касающуюся использования антонимов в качестве одного из средств семантизации ФЕ в словарной статье.

В татарской фразеологии используется в основном тип фразеологических антонимов с одним антонимичным компонентом при совпадении остальных компонентов. Однако в словарной статье в скобках приводится только антонимичный компонент сразу после компонента, антонимом которого он является, например: *Рәткә кертү (кертмәү), Рәт белү (белмәү)* [7, с. 58].

В татарской фразеологии даже при наличии антонима, полностью отличающегося от заглавной ФЕ своим компонентным составом и имеющего совершенно противоположное значение, которое могло бы очень удачно дополнить словарную дефиницию, почти не наблюдается использование такого антонима. Например, при семантизации ФЕ *Оҗмах кошы (кошлары)* (Сабый

бала. Гөнаһысы юк, үлсә жаны турыдан-туры ожмаһка китә дигән ышанудан), буквальный перевод которой «райская птица», можно было бы использовать фразеологизм *тамуг кисәве* – «угольки ада», употребляемый по отношению к человеку, у которого много грехов.

Как показывают исследования, правильно подобранный антоним может внести неоценимый вклад в процесс семантизации ФЕ. Антоним, отличающийся от заглавной ФЕ только одним антонимичным компонентом, даже при использовании его в качестве единственного средства семантизации может передать все аспекты ФЗ.

Если антонимия и синонимия могут быть использованы в качестве средства семантизации ФЕ, то полисемия – третье явление фразеологической парадигматики – сама должна быть отражена в словарной статье.

По обусловленности одного значения другим у многозначного фразеологизма А.И. Молотков выделяет две более или менее различаемые группы многозначных фразеологизмов: 1) фразеологизмы, значения которых находятся в очевидной производной зависимости, когда одно как бы выводится из другого, например, *поворачивать оглобли* а) уходить, уезжать, отправляться обратно и б) отказываться, отступать от своих обещаний, решений, убеждений и т. д.; 2) фразеологизмы, между значениями которых нельзя установить каких бы то ни было генетических связей, они существуют как бы независимо друг от друга; зависимость одного значения от другого, которая когда-то, может быть, и существовала в прошлом, сейчас не осознается, например: *колоть глаза* а) попрекать, стыдить кого-либо и б) вызывать досаду, раздражение у кого-либо.

Во фразеологических словарях всех трех языков полисемия представляется одинаково – путем нумерации значений заглавной ФЕ. Основная разница наблюдается в подходе к определению полисемичности ФЕ.

Фразеологическая полисемия очень мало изучена во всех трех языках, поэтому существуют проблемы, связанные с ее описанием в словаре. Первая проблема заключается в разграничении полисемии и омонимии. Встречаются словарные статьи, в которых омонимичные ФЕ выдаются не просто за полисемичную единицу, а за однозначную единицу с несколькими оттенками значения, например:

Ат уйнату Атта йөрүдә осталык күрсәтү. Жинелчә дан-исем казануга да мисалдан. *Ханов та мәйданда ат уйнатып узган кеше* [6, с. 32].

В двух предложениях в этой дефиниции дается толкование двух значений ФЕ: «проявлять высокое мастерство в верховой езде» и «слишком легко получать какое-либо почетное звание».

В данном случае вернее было бы вести речь об омонимичных ФЕ с одним общим компонентом «уйнату», употребленным в первом случае в прямом значении «заставлять играть», а во втором – в переносном значении «делать публичным». Это слово является глаголом и, как это характерно для татарского языка, употребляется в постпозиции. Первым же компонентом этих двух омонимичных ФЕ является слово *ат*, которое тоже омонимично – в первой единице оно имеет значение *конь*, во второй – *имя* или *звание*. Поэтому вполне логично признать их омонимичными ФЕ, построенными на разных образах.

Вторая проблема заключается в разграничении полисемичности и моносемичности, она выражается в толковании нескольких значений многозначной ФЕ как одного значения с несколькими оттенками. Эта проблема больше касается английской фразеологии, реже встречается в русской и татарской фразеологии, например:

The light of the day daylight contrasted with the darkness or artificial lighting; circumstances of seeing and / or being seen, of being exposed to notice or for use; the stage at which a difficulty, problem, mystery etc becomes clarified or resolved. • *And now, this spring morning, with the honest light of day on the world, my neighbours and I were watching the young naval lieutenant and the fair-haired rating at work.* • *The truth of the matter has been the exact opposite – certainly since President Pompidou took office. But the truth has only now begun to emerge into the light of the day* [3, с. 352].

Здесь наблюдается толкование двух значений полисемичной ФЕ одной дефиницией, как моносемичной. «Дневной свет в противовес искусственному свету или темноте» и «обстоятельства, когда реальная проблема, сложность или мистика становятся очевидными» – это совершенно разные значения, которые должны быть представлены в словаре как два фразео-семантических варианта.

В русской фразеологии проблема такого рода, хотя и крайне редко, однако встречается, например:

Не моего [твоего, его, ее, нашего, вашего, их] ума дело (Меня, тебя и т. д.) не касается; (я, ты и т. д.) совсем не разбираюсь, ничего не смыслю в чем-либо. [Матрена] *С чем женить-то, ягодка! Наши ведашь какой достаток? Так себе, старичок мой зря болтает: женить да женить. Да не его ума дело. От овса, ведашь, кони не рыщут, от добра добра не ищут, - так и это дело.* Л. Толстой, *Власть тьмы. Не чьего ума дело. Старик нахмурился и проговорил, обращаясь к дочери: Анка, ты иди-ка к себе в келью. Не бабьего это ума дело, чтобы наши разговоры слушать.* Мамин-Сибиряк. *Пир горой* [5, с. 134].

В дефиниции приведенной ФЕ дается толкование двух совершенно разных ее значений: «что-то кого-то не касается» и «кто-то в чем-то не разбирается, не понимает». Следовательно, данная ФЕ является полисемичной, у нее выделяются два фразео-семантических варианта.

Для татарской фразеологии подобная проблема не актуальна.

Данная проблема может также проявляться в противоположной форме, то есть оттенки одного и того же значения могут быть представлены в словарной статье как разные значения. Иными словами, ФЕ с осложненной денотативной семантикой может быть представлена как полисемичная. Сложность заключается в отсутствии разработанных критериев, на основании которых определяется полисемичность ФЕ, например:

Наставлять рога кому. Наставить рога кому 1) Изменять мужу, сожительствуя с другим мужчиной. • *Разорит господина-мужа, либо, извините, хуже того... наставит ему рога.* Данилевский, Семейная старина. 2) Оскорблять, унижать достоинство, честь какого-либо мужчины сожительством с его женой. • *Да ты у меня смотри, однако, Аксентий, ее не отбей! Ты еще мне рога наста-*

вишь! – *шутливо заметил полковник*. Данилевский. Беглые в Новороссии [5, с. 268].

В этой словарной статье выделяются два значения заглавной ФЕ, которые можно также рассматривать как разные дифференциальные семы при одной интегральной семе «сожительствовать с другим/другой», дифференциальные семы: «с другим мужчиной, изменяя своему мужу» и «с женой другого мужчины, оскорбляя, унижая его достоинство, честь». Можно и допустить вариант, представленный в словарной статье.

Подобные случаи наблюдаются и в английской фразеографии, однако в ней их количество гораздо меньше, чем в русской. Например:

Lose ground 1) to become less successful • *The school allows young people to continue their education and not lose ground while in jail.* 2) to become less valuable • *Stocks lose ground today despite good economic news.* Opposite **gain ground** [4, с. 160].

В этом случае интегральной семой можно считать “to become lower”, дифференциальными семами – “in success” и “in price”, “in value”.

Случаи неправильного определения грани между разными значениями и оттенками значения при одной интегральной семе встречаются также в татарской фразеографии, хотя и гораздо реже, чем в английской.

Сарык тиресе боркэнгэн бүре (бүре баласы) 1) егерменче елларда укырга йөрүче мулла я урта халле крестьян балаларын сыйнфый дошман вәкиле дип куып чыгару эйтемнәреннән. • *Сарык тиресе ябынган бүре баласы дип эле теге, эле бу яктан комсомол матбугатында чәметкәли торалар иде.* Ф. Хәсни. 2) изгелек маскасы астына төренеп, ерткычларча кан эчүче явыз кешегә мисалдан. • *Бик борынгы әйтем, Библия китабында да бар* [7, с. 65].

В этом примере из татарского фразеологического словаря в качестве первого значения заглавной ФЕ приводится пример ее употребления в 1920-е годы (необходимости в чем не было вовсе), в качестве второго же значения дается толкование значения ФЕ в форме развернутой косвенной дефиниции.

Примеры, приведенные выше, демонстрируют субъективность разграничения полисемии ФЕ. В одних случаях (как в последнем примере) ошибочность признания фразеологизма полисемичным очевидна, в других случаях определение грани между отдельными значениями ФЕ и оттенками значения является весьма зыбкой.

Третья проблема, связанная с полисемией, заключается в порядке представления значений многозначной ФЕ.

Общеизвестным фактом является существование связи между разными значениями одной и той же единицы. В одних случаях она явная, в других случаях в процессе развития значения она утеряна. Восстановить эту связь могут помочь только серьезные этимологические исследования, при помощи которых можно восстановить последовательность развития разных значений слова или ФЕ. Например: на первый взгляд, между отдельными значениями многозначного английского слова board сложно обнаружить какую-либо связь, однако внимательное изучение всех его значений дает возможность ее увидеть. Связь между значениями «доска» и «стол» очевидна. Что касается связи между значениями

«доска» и «правление, совет, коллегия», она становится очевидной только при учете второго значения слова «стол».

Входить в роль. Войти в роль кого 1) Осваиваться с положением, обязанностями кого-либо. • *Как изменилася Татьяна! Как твердо в роль свою вошла!* Пушкин. Евгений Онегин. 2) Естественно, правдиво играть, изображать кого-либо; перевоплощаться в кого-либо. • *Он входил до того в роль невинного, что сам считал себя невинным и под лозами никогда не сознавался.* Помяловский. Очерки бурсы [5, с. 88].

В приведенной словарной статье, по нашему мнению, значение, представленное вторым, этимологически является первым значением, появившимся у единицы при фразеологическом переосмыслении. Значение «осваиваться с положением, обязанностями кого-либо» появилось в результате дальнейшего развития первого значения ФЕ. Соответственно, значения этой многозначной ФЕ должны быть представлены в словарной статье в обратном порядке.

То же самое можно сказать о порядке представления значений многозначной ФЕ в следующей словарной статье из английского словаря.

Step in with sb / sth 1) in agreement with someone or something • *She is very much in step with the times.* 2) at the same speed or level as someone or something else • *He found it hard to keep in step with the changes* [4, с. 391].

Мы считаем намного более логичным мнение о том, что появление значения «на одной скорости, на одном уровне с кем-либо» у словосочетания, которое может быть дословно переведено «в шаг с кем-либо», предшествовало появлению значения «в согласии с кем-либо». Поэтому эти значения должны были быть представленными в соответствующем порядке. Эта проблема, хотя и не так остро, стоит перед фразеографами каждого из трех рассматриваемых языков.

В большинстве же словарных статей, семантизирующих полисемичную ФЕ, значения единицы представлены в порядке хронологии их появления, например:

Выбиваться из сил. Выбиться из сил. 1) Изнемогать, очень уставать от какой-либо работы, занятия и т. п. • *Идут они сегодня по песку – солнышко их жжет; на другой день идут болотистым берегом – ноги вязнут; выбились из сил, а лоцман то и дело кричит: – што стали, пошли живо!* Решетников. Подлиповцы. 2) Прилагать чрезмерные усилия, чтобы добиться чего-либо. • *Мировой посредник, становые, исправник выбились из сил, стараясь привести стороны к соглашению: мужичье стояло на своем.* Мамин-Сибиряк. Горное гнездо [5, с. 89].

В заключение следует отметить, что парадигматика, так же как и другие явления, свойственные фразеологии, должна быть в полной мере и соответствующим образом представлена в словарной статье, так как парадигматические связи ФЕ играют важную роль в процессе семантизации заглавной ФЕ в словарной статье. Фразеологическая синонимия и антонимия в качестве одного из элементов словарной статьи, к сожалению, должным образом не изучены. Что касается полисемии и омонимии, то эти явления не получили должного внимания со стороны исследователей даже в качестве явлений фразеологической парадигматики.

Summary

R.A. Ayupova. Cross-Reference to Phraseological Paradigm in a Dictionary Entry.

The article considers cross-reference to synonymous and antonymous phraseological units as an element of dictionary entry having not been an object of linguistic investigation ever before. The study of lexicographic experience of the English, Russian and Tatar languages allows singling out the most successful ways of thus using synonyms and antonyms in the phraseography of these three languages.

Methods of phraseological polysemy description in a dictionary entry in the three languages being investigated, the problems existing in this field are distinguished and ways for solving them are offered.

Key words: phraseological paradigm, dictionary entry, synonyms, antonyms, polysemy.

Литература

1. *Умарходжаев М.И.* Основы фразеологии. – Ташкент: Фан, 1983. – 133 с.
2. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1996. – 380 с.
3. *Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. – V. 2. – 685 p.
4. Cambridge Dictionary of American Idioms / Ed. Paul Heacock. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. – 498 p.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энцикл., 1967. – 543 с.
6. *Исәнбәт Н.* Татар теленең фразеологик сүзлеге: 2 т. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Т. I. – 495 б.
7. *Исәнбәт Н.* Татар теленең фразеологик сүзлеге: 2 т. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Т. II. – 365 б.

Поступила в редакцию
23.06.08

Аюпова Роза Алляметдиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета.
E-mail: rosa40fet@mail.ru